

— Ты не думал, есть ли у нас шанс спасти какого-нибудь пластического хирурга? — задумчиво произнесла Чуньцао. — Говорят, большинство Альф женского пола — обладательницы пышных форм, так почему у меня-то всё по-прежнему? Мне кажется, я какая-то неправильная Альфа...

Чжоу Цун невозмутимо ответил:

— Развитие вторичных половых признаков на других участках тела говорит об обратном.

— Так от них всё равно никакого толку, — возразила Чуньцао, — к тому же селфи с ними не выложишь, чтобы лайки собрать.

Аргумент был настолько весомым, что Чжоу Цун не нашелся что ответить и лишь утешил её:

— В следующий раз сделаешь селфи, выложишь в закрытый альбом в соцсетях, и мы тебе лайков наставим.

Они вышли из дверей клиники пластической хирургии: каждый тащил по два аптечки, а на шее у Чуньцао болтались её силиконовые накладки. Снаружи Дин Ши прикрывал их, держа оружие наготове, Го Вэйсян мочился у столба, а за их спинами из приоткрытого кузова броневика выглядывал Сы Сяонань, явно что-то выискивая.

Чжоу Цун:

— Кхм!

Сы Сяонань тут же прекратил поиски, выхватил из кузова бутылку воды и, попивая её, быстро направился к задней машине.

— ...Вы правда больше не разговариваете? — тихо спросила Чуньцао.

Чжоу Цун ответил вопросом на вопрос:

— О чем вы там шептались, пока сидели в засаде?

— Да... ни о чем особенном. Ему не нравятся Альфы, говорит, от них исходит подавляющее воздействие феромонов, это небезопасно... Я ответила, что мои феромоны слабее ваших, он согласился, и на этом всё.

Чжоу Цун кивнул, промолчав. Чуньцао сочувственно вздохнула:

— Мне кажется, Сы Сяонань в прошлом пережил что-то неприятное. Если бы не апокалипсис, ему бы подошло работать в Ассоциации по защите прав Беты, заниматься благотворительностью и выступать за равенство людей...

Когда спустились сумерки, все вернулись в броневик ужинать.

Запасов накопилось много, и скряга Чжоу Цун в кои-то веки проявил щедрость: откупорил пиво, вскрыл больше десяти консервных банок с мясом и овощами, а хлеб они макали в Лаоганьма. Сы Сяонань всё ещё отсиживался в биохимическом грузовике, не желая подходить, так что Чуньцао отнесла ему еды и питья. Вернувшись через минуту, она доложила:

— Он отказался от пива и спросил, не осталось ли еще Лаоганьма.

— Он что, всерьез решил с нами порвать? — расстроился Го Вэйсян.

Чжоу Цун отозвался:

— Передай ему: порвем отношения — останется без Лаоганьма.

Чуньцао отправилась выполнять поручение, но вскоре вернулась:

— «Ну и ладно, еще посмотрим. И ночью мне нужны два одеяла».

Чжоу Цун было собрался заявить, что раз они расстаются, то и одеял не будет, но на него уставился весь экипаж, полный осуждения.

Чжоу Цун:

— ...Дайте ему три!

Ночи в конце октября на севере уже стояли холодные. Ребята улеглись на подстилках в глубине грузового отсека броневика, и только Чжоу Цун держался особняком, заняв место у самой двери.

Глубокая ночь, луна и редкие звезды.

Дверь бесшумно отъехала в сторону. Сы Сяонань, закутанный в одеяло, высунул одну правую руку и принялся что-то перебирать в картонной коробке с провизией у порога.

Его движения были легче, чем у охотящейся кошки, однако в коробке не оказалось того, что он искал, да и других закусок почти не осталось: от Лаоганьма осталось лишь донышко, а в пластиковых пакетах лежало только рассыпное соленое печенье из супермаркета и маленькие булочки.

Взгляд Сы Сяонаня скользнул в сторону. Чжоу Цун лежал к нему спиной, ровно похрапывая, а карман его камуфляжных брюк подозрительно топорщился — оттуда выглядывал уголок упаковки.

Сы Сяонань:

— ...?

Не издав ни звука, он протянул два пальца и ухватился за этот уголок.

Только он собрался потянуть, как Чжоу Цун внезапно перевернулся, схватил Сы Сяонаня за поясницу и, совершив молниеносный маневр, прижал его к себе, навалившись сверху!

Тук! Голова Сы Сяонаня глухо ударилась о подстилку.

Неподалеку Го Вэйсян, почесываясь, перевернулся на другой бок и что-то невнятно пробормотал, судя по всему, про свинину в красном соусе.

Сы Сяонань нахмурился, его плотно сжатые губы в лунном свете казались алыми. Он, не проронив ни звука, сверлил Чжоу Цуна взглядом.

Несколько секунд они замерли в этой позе, прижавшись друг к другу, а затем всё вокруг снова погрузилось в тишину.

Чжоу Цун взгляделся в янтарные зрачки Сы Сяонаня; в уголках его глаз заиграла насмешливая

улыбка, а уголок рта дернулся. Он вытащил из кармана пакет с яблочными цукатами, потряс им и прошептал прямо в ухо Сы Сяонаню:

— Ты вот этот...

Он не успел договорить, как рука опустела — цукаты исчезли.

Сы Сяонань оттолкнул его, подхватил одеяло и бросился обратно в биохимический грузовик, где тут же всё стихло.

На следующее утро Чжоу Цун схватился за голову: биохимического грузовика и след простыл.

Он дважды оббежал площадку с винтовкой в руках и взревел в небо:

— Сы Сяонань!

— Сы Сяонань, а ну вылезай! Я не шучу, живо сюда!!

Вскоре послышался рокот мотора, и биохимический грузовик, плавно вырулив из-за угла длинной улицы, остановился перед разъяренным Чжоу Цуном. Стекло опустилось: на панели управления высилась гора сухих завтраков, конфет и кексов, а сам Сы Сяонань, с автоматом на плече и банкой меда в руках, уплетал сладости так, что его щеки слегка порозовели.

Стоило Чжоу Цуну заметить на его плече пятна черной запекшейся крови — явный признак того, что тот в одиночку ограбил супермаркет, — как он взорвался:

— Самовольная отлучка! Отсутствие дисциплины! Товарищ Сы Сяонань, если бы ты был штатным бойцом, я бы уже пустил в ход кулаки! Ты хоть понимаешь последствия таких побегов?!

Сы Сяонань холодно смотрел на него.

— Чего уставился?! Если не собираешься подчиняться приказам, то...

Чжоу Цун хотел продолжить отчитывать его, но Сы Сяонань внезапно швырнул ему в лицо два блока сигарет, резко поднял стекло и вдавил педаль газа, выезжая на шоссе.

— Эй! Наглец! — прорычал Чжоу Цун, подпрыгивая на месте с двумя пачками «Чжунхуа» в руках, пока машина удалялась.

Сы Сяонань обиделся всерьез.

Чжоу Цун наконец закончил свой мародерский поход: с насупленным видом он вел машину, спрятав за пазухой две пачки сигарет. Две машины одна за другой выбрались с шоссе из города Б, и к вечеру, до наступления темноты, они добрались до пригородного промышленного парка. Вдруг биохимический грузовик резко ускорился, свернул на боковую дорогу и помчался напрямик к задним воротам завода удобрений.

Неужели решил расстаться с ними?

Чжоу Цун резко крутанул руль, преследуя его, и пристроился в отдалении. Через пару минут он увидел, что грузовик остановился у заднего входа: Сы Сяонань, прихватив немного еды, спрыгнул на землю и в два счета перемахнул через забор.

Чжоу Цун наказал Чуньцао присматривать за машиной, а сам бесшумно последовал за ним, разбежался, запрыгнул на ограду, а затем — на растущее за стеной дерево гингко. Оглядевшись, он увидел то, что искал.

Сы Сяонань двигался прямо по заросшей тропинке в сторону Завода по переработке безводного аммиака. Среди густой травы стоял давно заброшенный гараж для грузовиков.

Там, в небольшом пространстве у заднего окна гаража, присела изящная фигурка. Услышав шаги, она обернулась и с сияющей радостью бросилась навстречу.

Это была У Синьянь.

С такого расстояния было невозможно разобрать, о чем они говорят. Чжоу Цун долго наблюдал за ними, чувствуя тяжесть на душе, и наконец тяжело вздохнул.

На что я надеялся? — с самоиронией подумал он.

Она явно из Ассоциации по защите прав Беты, хорошо еще, что Альф не ненавидит. Да и с его внешностью и навыками в это время апокалипсиса вокруг него всегда найдутся желающие прильнуть девушки.

В горле у Чжоу Цуна запершило. Он ухватился за ветку, перемахнул через забор и спрыгнул на землю с другой стороны.

— Вернулись? — с недоверием спросил Фэн Вэньтай.

Его человек кивнул.

Фэн Вэньтай рванул к выходу и почти бегом спустился вниз, к переднему двору завода. Там уже собралось больше десяти человек — те самые выжившие, что сбежали из города Т вместе с отрядом спецназовцев; три охранника-Альфы семьи Фэн тоже стояли наготове, слегка загроживая людей и с подозрением поглядывая на пришельцев.

За проволочной сеткой стоял армейский бронированный автомобиль. Чжоу Цун и остальные, выглядевшие изможденными и потрепанными, один за другим выбирались из машины, вынося раненого, потерявшего сознание Янь Хао, и мешок с телом Чжан Инцзе.

Увидев их грязную одежду и подавленный вид, Фэн Вэньтай сразу всё понял, и сердце его ушло в пятки.

Однако командир по фамилии Чжоу обернулся, и на его губах заиграла насмешливая улыбка, а в глазах блеснул привычный озорной огонек:

— Брат Фэн! Сколько лет, сколько зим, как вы тут, всё в порядке?

Не дожидаясь ответа, он повернулся к своим людям:

— Собрать припасы, переписать, тело Инцзе пока пристройте, я позже разберусь. — После чего махнул рукой толпе и громко провозгласил:

— Доктор Чжэн! Мой брат ранен, будьте добры, возьмите парочку человек, помогите отнести его наверх, осмотрите!

Помимо самих спецназовцев, эти три десятка выживших уже давно привыкли во всем

полагаться на доктора Чжэна. Услышав приказ, они без лишних слов двинулись вперед, чтобы осторожно принять носилки с Янь Хао.

<http://bllate.org/book/18107/1738884>